

Н.Силаков

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОНДОВ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ США В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Статья принята к печати 16.06.2021

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-2-115-129

Центральная Азия представляет собой наиболее неоднородный и сложный регион на постсоветском пространстве с точки зрения выстраивания линии США по работе с гражданским обществом. Различия в условиях и возможностях обусловили необходимость диверсификации методов и направлений деятельности там американских фондов и неправительственных организаций. Учитывая сложности в прямом взаимодействии в ряде стран с НПО по общественно-политической тематике, важное место отводилось социально-гуманитарным проектам как способу не только улучшить имидж Соединенных Штатов в глазах населения, но и наладить связи с представителями органов государственной власти и местными активистами.

Деятельность американских фондов и НПО в социально-гуманитарной сфере

В Центральной Азии основным актором со стороны неправительственных структур США в социально-гуманитарной сфере выступают фонды «Открытое общество». В каждой стране, за исключением Туркменистана, в 90-е годы были открыты их официальные представительства для координации деятельности и более тесного взаимодействия с гражданским обществом. Филиалы на местах применяли стандартную для фондов форму организации своей деятельности – сочетание финансовых инструментов стимулирования гражданской активности населения и реализации собственных программ.

В деятельности в социально-гуманитарной сфере в странах Центральной Азии также частично вовлечены фонд «Евразия» и Совет по международным исследованиям и научным обменов (АЙРЕКС). В фокусе работы американских фондов в 2000–2001 гг. были проекты по развитию традиционного образования, в рамках которых партнерами выступали государственные учреждения и профильные министерства. В структуре

расходов фондов «Открытое общество» на такие программы приходилось в среднем более 35% всех средств.

Изменение в 2002 г. подхода США к взаимодействию с гражданским обществом за рубежом затронуло в первую очередь страны Центральной Азии. Помимо отказа от традиционных программ поддержки образовательных систем и увеличения финансирования проектов социально-гуманитарного характера (более чем на 30%), фокус деятельности американских фондов начал смещаться в другие сферы. В Казахстане и Таджикистане увеличилось количество медицинских проектов и программ развития социально ориентированных НПО, в Киргизии и Узбекистане – инициатив по обучению гражданских активистов. Работа с образовательными учреждениями стала финансироваться преимущественно американскими государственными структурами.

В 2004 г. из-за введенных правительством Узбекистана ограничений на выдачу грантов неправительственным организациям было закрыто местное представительство фонда «Открытое общество», учрежденное в 1996 г. и оказавшее за период работы поддержку НПО и государственным структурам на сумму более 22 млн долл. [1]. В период с 2000 по 2004 г. основная часть этих средств была выделена на развитие сферы образования (более 40%). После прекращения деятельности активность фонда сосредоточилась на аналитической работе и приглашении узбекских представителей на мероприятия и стажировку в третьих странах.

Спустя год активную работу в регионе начал фонд «Евразия», основавший «Фонд Евразия Центральной Азии» (ФЕЦА). Как указывается на официальном сайте структуры, главная цель ее создания – «наилучшим образом удовлетворять потребности местных организаций – партнеров фонда «Евразия» в Центральной Азии» [2]. Филиалы организации зарегистрированы в Алма-Ате, Бишкеке, Оше и Душанбе.

С 2005 г. через ФЕЦА неправительственным организациям региона в качестве грантов было передано более 40 млн долл. [2]. В частности, «Ассоциация социальных работников инвалидов и волонтеров» (г. Алма-Ата) получает регулярную поддержку на деятельность по развитию инклюзивных услуг для лиц с проблемами ментального здоровья, а также сельских НПО, оказывающих социальные услуги людям с инвалидностью. Эта деятельность позволяет создавать неформальную сеть гражданских активистов в различных регионах страны, занимающихся социальной проблематикой во взаимодействии с местными органами власти.

В то же время с 2006 г. в Казахстане стали резко снижаться выделяемые американскими фондами объемы помощи в сфере здравоохранения, а с 2008 г. эта помощь практически полностью прекратилась. Даже фонды «Открытое общество», традиционно

вкладывающие значительные средства в сферу здравоохранения, на казахском направлении отказались от такой поддержки. Как представляется, это было связано с достаточным уровнем финансирования данной сферы государством.

В Киргизии здравоохранение занимало все более значительное место в деятельности фондов США – в 2007–2008 и 2010 гг. на это направление был выделен наибольший объем средств фондов «Открытое общество» (более 27%). Особый акцент делался на проекты паллиативной помощи – повышение качества жизни пациентов и семей, сталкивающихся с неизлечимыми заболеваниями. В Таджикистане в 2006–2008 гг. приоритетное место в такой поддержке занимало развитие сферы образования. Партнером фондов «Открытое общество» в деятельности на этом направлении выступает местное профильное министерство. Таким образом, американские грантодающие структуры отвечают на потребности местного населения и ориентируются на те сферы, где усилия и ресурсы государственных структур оказываются недостаточными.

При этом в 2008–2009 гг. отмечалось общее снижение расходов американских фондов на социально-гуманитарные проекты в странах Центральной Азии (более чем на 35%), что объясняется происходившим в тот период пересмотром политики США в данной сфере в связи со сменой администрации в Вашингтоне. В наибольшей мере сокращение масштабов поддержки проектов неправительственных организаций в регионе затронуло Киргизию, где объемы средств упали почти вдвое.

Описанные выше приоритеты направлений поддержки со стороны американских фондов в социально-гуманитарной сфере сохранялись до 2014 г., когда на фоне общего снижения государственных расходов во всех странах региона произошла переориентация ресурсов. В Казахстане за счет сокращения проектов в области неформального образования молодежи и гражданских активистов увеличилось количество инициатив общественно-политического характера; в Киргизии продолжалась концентрация усилий на медицинской сфере; в Таджикистане были урезаны все программные расходы, за исключением сферы образования.

Вместе с тем сокращение расходов практически не затронуло сферу социального обслуживания населения. Примерами такой работы является выделение фондами «Открытое общество» гранта казахстанскому общественному фонду «Рух» на проведение форума по оказанию помощи молодым людям с расстройствами психики. В Таджикистане поддержку получала НПО «Родители детей с ограниченными возможностями», деятельность которой направлена на улучшение качества жизни семей, воспитывающих таких детей.

С 2014 г. в Киргизии и Таджикистане наблюдается рост числа проектов по поддержке трудовых мигрантов, в первую очередь возвращающихся из России. В фокусе таких программ – социальная адаптация и правовая помощь. Примером этой работы является выделение фондами «Открытое общество» гранта НПО «Таджикская сеть женщин, живущих с ВИЧ» на проект «Социальная и экономическая интеграция вернувшихся трудовых мигрантов». Активизация этой работы совпала с сокращением числа трудовых мигрантов после введения в РФ патентов на работу и обязательной сдачи экзамена по русскому языку.

Важным направлением деятельности фондов США в регионе является гендерная проблематика. В Киргизии, Туркменистане и Узбекистане реализуется дистанционная образовательная программа АЙРЕКС «Девушки века технологий» (обучение девушек навыкам лидерства, работы с информационными технологиями и участия в общественных дискуссиях). В Таджикистане на средства фондов «Открытое общество» был открыт учебный центр для обучения женщин с ограниченными возможностями навыкам народного ремесленничества.

В 2017–2019 гг. в деятельности американских фондов в Казахстане в социально-гуманитарной сфере произошли существенные изменения. Ввиду сведения к минимуму финансирования образовательных проектов (до уровня не более 5% от общих расходов) и снижения общего финансирования (бюджет представительств фондов «Открытое общество» в 2018–2019 гг. сократился вдвое) значительное внимание стало уделяться инициативам в области культуры, в особенности развитию общественных пространств.

В этой сфере активизирует свою работу и «Фонд Евразия Центральной Азии», запустивший при финансовой поддержке казахской компании «Тенгизшевройл» на территории трех сел на юго-западе Казахстана инициативу «Общественные пространства», ориентированную на повышение осознания местными жителями ответственности за улучшение общественной инфраструктуры. В рамках данного проекта выделяются средства на благоустройство территорий (детские площадки, спортивные сооружения и т.п.).

В Киргизии в 2017–2019 гг. отмечалась концентрация усилий американских фондов на развитии системы здравоохранения и социального обслуживания населения. Фонды «Открытое общество» совместно с Министерством здравоохранения Кыргызской Республики разработали «Программу развития паллиативной помощи на период 2017-2021 гг.» [3], в рамках которой выделяются гранты местным НПО, финансируется работа трех выездных медицинских групп (две в Бишкеке и одна в Оше) и обучение

врачей. Более трети всех выданных грантов фонда «Сорос-Кыргызстан» в указанный период приходится на программу «Здравоохранение».

«Фонд Евразия Центральной Азии» на средства фондов «Открытое общество» также участвовал в организации медицинского обслуживания населения – в 2019 г. были организованы службы психолого-медико-педагогического сопровождения детей (положение закреплено в государственной концепции развития инклюзивного образования) в трех областях Киргизии.

Помимо непосредственного финансирования проектов НПО, фонд «Сорос-Кыргызстан» совместно с «Коалицией НПО за бюджетную адвокацию», в целях увеличения финансирования системы здравоохранения, взаимодействовал с профильными государственными органами. В партнерстве с Правительством Кыргызстана также проводился мониторинг исполнения Государственной программы по психическому здоровью. Таким образом, активизировалось участие фондов «Открытое общество» в организации медицинского обслуживания населения.

В работе американских фондов в социально-гуманитарной сфере Таджикистана в 2017–2019 гг. существенных изменений не произошло – приоритетными продолжали оставаться проекты в сфере образования и здравоохранения. Также почти на 50% увеличилось финансирование культурных программ (с акцентом на вовлечение социально незащищенных слоев населения). При этом общие расходы на деятельность фондов «Открытое общество» в республике в 2018–2019 гг. сократились на треть.

В связи с распространением в государствах Центральной Азии коронавирусной инфекции в 2020 г. в деятельности американских фондов в регионе произошли соответствующие изменения. За счет экономии средств от приостановки очных мероприятий и программ международных стажировок частные структуры США переориентировали финансирование на оказание помощи, были выделены специальные грантовые бюджеты для профильных проектов. В первую очередь это коснулось фондов «Открытое общество», взявших на себя основную роль по поддержке людей в период пандемии.

В апреле 2020 г. фонд «Сорос-Казахстан» выделил специальный резерв в размере 500 тыс. долл. для помощи наиболее уязвимым слоям населения [4]. Параллельно с этим «Фонд Евразия Центральной Азии в Казахстане» в партнерстве с компанией «Chevron» организовал конкурс гуманитарных грантов в рамках программы экстренной помощи «Qolda». Было выделено более 100 тыс. долл. для 17 НПО и 7 СМИ на оказание целевой помощи населению и информирование о мерах по профилактике и борьбе с коронавирусной инфекцией [5].

Фонд «Сорос-Кыргызстан» также активно подключился к поддержке гражданского общества во время пандемии, предоставив Правительству Киргизии и местным неправительственным организациям в 2020 г. более 1 млн долл. [6]. В частности, были закуплены средства индивидуальной защиты, медицинское оборудование и препараты для больниц и министерств, организовано обучение медицинских работников, оказана целевая помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. «Фонд Евразия Центральной Азии в Кыргызстане» в период пандемии взял на себя работу по организации обучения детей и молодежи в дистанционном формате.

Представительство фондов «Открытое общество» в Таджикистане запустило специальную грантовую программу с бюджетом 550 тыс. долл. на информирование общественности о COVID-19, поставки оборудования и средств индивидуальной защиты населению, обучение персонала и создание системы профилактики [7].

Деятельность американских фондов в странах Центральной Азии во время распространения коронавирусной инфекции, мобилизовавших значительные средства для оказания помощи населению, подчеркнула важность социально-гуманитарного направления работы в выстраивании взаимодействия с гражданским обществом. Вовлеченность грантодающих структур в проблемы повышения качества жизни населения не только положительно влияет на восприятие Соединенных Штатов в этих странах, но и позволяет выстраивать формальные и неформальные сети в политических и общественных кругах.

Деятельность американских фондов и НПО в общественно-политической сфере

До террористических актов 11 сентября 2001 г. американские фонды не вели активной работы по развитию СМИ и защите прав человека в регионе, где, по оценке Национального фонда в поддержку демократии, происходила «консолидация авторитарных и диктаторских режимов» [8, р. 41]. За два года НФД выделил всего 21 грант местным неправительственным организациям на сумму порядка 500 тыс. долл., из них более половины – на правозащитные программы.

С 2002 г. произошла активизация деятельности частных грантодающих структур США в Центральной Азии на общественно-политическом направлении из-за повышения роли региона во внешней политике США после начала военной операции в Афганистане. Бюджеты фондов на реализацию программ и поддержку неправительственных организаций стали ежегодно увеличиваться (самый заметный рост расходов

– за 3 года более чем в 4 раза – у Национального фонда в поддержку демократии).

Наибольшее увеличение объемов финансирования пришлось на Таджикистан, имеющий самую протяженную среди стран региона границу с Афганистаном (1206 км) – расходы фондов «Открытое общество» выросли с 1,3 млн в 2000 г. [9, р. 77] до 5,3 млн долл. в 2004 г. [10, р. 93], НФД – с 17 тыс. в 2001 г. [11, р. 46] до 376 тыс. долл. в 2004 г. [12, р. 69].

Параллельно с наращиванием объемов финансирования происходила дифференциация направлений поддержки. В программной деятельности Национального фонда в поддержку демократии в Казахстане, Киргизии и Таджикистане росла роль проектов по развитию политических процессов (проведение реформ и выборов), в Туркменистане – по защите прав человека, в Узбекистане – по расширению доступа к информации. Фонды «Открытое общество» стали перераспределять средства с социально-гуманитарного направления работы на общественно-политическое (в основном на защиту прав человека и вовлечение граждан в процессы общественного контроля). Главную роль в развитии информационной работы в регионе взял на себя фонд «Евразия».

Активизация деятельности американских структур в пограничных с Афганистаном Туркменистане и Узбекистане обусловила ужесточение в 2003 г. контроля местных властей за их деятельностью. Для сокрытия данных о своих контрагентах НФД перестал публиковать в открытом доступе информацию о получателях средств, продолжая выделение грантов для работы на этих направлениях НПО в третьих странах. Фонды «Открытое общество», в последний год работы резко увеличив количество инициатив по защите прав человека (с 10 до 28% от всех расходов) [13, р. 96], в 2004 г. были вынуждены свернуть свою деятельность в Узбекистане.

В марте 2005 г. в Киргизии произошла «тюльпановая революция», в результате которой сменилось руководство страны. Накануне этих событий, в 2004 г. бюджет Национального фонда в поддержку демократии на киргизском направлении вырос в 3 раза – с 190 тыс. долл. [13, р. 59] до 630 тыс. [12, р. 64]. Основная часть средств (более 58%) была выделена на развитие политических процессов и становление демократических институтов.

Данных о структуре расходов НФД в 2005 г. в Киргизии в открытом доступе нет, однако, судя по публикациям в СМИ, НФД принимал активное участие в работе со структурами гражданского общества. НПО «За демократию и гражданское общество» получала финансирование от НФД и фонда «Сорос-Кыргызстан» на реализацию в 2003–2005 гг. программ по реформе местного самоуправления и развитию парламентаризма. Также за счет финансирования Национального фонда в поддержку демократии и

фонда «Евразия» проводились социологические опросы и экзит-поллы во время выборов, а созданные и работающие на средства американских фондов информационные порталы («АКИpress», «ResPublica», «Трибуна» и др.) активно участвовали в освещении массовых выступлений.

Наибольшую активность проявили фонды «Открытое общество», чей бюджет на проекты в Киргизии в 2005 г. увеличился более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом (с 5,9 млн [10, р. 91] до 12,2 млн долл. [14, р. 180]), причем лишь 35% этих средств было направлено через представительство фонда в Бишкеке, остальное – напрямую из головной организации. Как указано в годовом отчете, целью работы было «узаконивание местных органов власти» [14, р. 62]. По сути, после «тюльпановой революции» фонды «Открытое общество» активно использовали финансовые и аналитические ресурсы для поддержки нового руководства страны.

В частности, фонд «Сорос-Кыргызстан» направил более 145 тыс. долл. на проведение семинаров для государственных служащих и работников системы исполнения наказаний, а также на реформирование правоохранительных органов, судебной системы и миграционного законодательства. В дополнение к этому местным НПО было выделено 15 грантов на сумму более 245 тыс. долл. на вовлечение гражданского общества в процессы проведения реформ [15].

После «тюльпановой революции» в структуре деятельности американских фондов в Казахстане и Таджикистане также усилился акцент на развитии политических процессов и становлении демократических институтов. Наибольший рост ассигнований пришелся на Казахстан, где неправительственные организации получали широкую поддержку такой работы, как со стороны фондов, так и местных министерств. В 2008–2013 гг. более 60% расходов фонда «Сорос-Казахстан» пришлось именно на это направление деятельности.

Важным аспектом работы с гражданским обществом в странах региона продолжало оставаться наращивание информационного присутствия через создание и поддержку СМИ, а также подготовку журналистов. Благодаря использованию ресурсов сети Интернет, такая деятельность охватывала даже Туркменистан и Узбекистан, где прочие виды работы были затруднены существующими там ограничениями. В 2007 г. фондом «Евразия» был создан самый крупный региональный новостной портал – «Центральноазиатская новостная служба» (30–35 тысяч пользователей ежедневно, не считая аудиторию в социальных сетях).

В рамках этой деятельности фондом «Евразия» ведется обучение журналистов для создания в регионе сетевой информационной структуры. В партнерстве с Государственными департаментом США и медиа-порталом

«Клоор» в 2010 г. была запущена программа «Профессиональная молодежная журналистика в Центральной Азии», направленная на подготовку молодых профессионалов в информационной сфере и предоставление им площадки для публикаций и ведения собственных блогов.

Как отмечалось выше, в 2008-2009 гг. произошло существенное снижение расходов американских фондов на проектную работу в странах Центральной Азии, затронувшее и общественно-политическое направление. В Казахстане в условиях активизации отношений с США наибольшему сокращению (более чем вдвое) подверглись ассигнования на финансирование местных правозащитных организаций; в Киргизии – на проекты по содействию политическим процессам, что было обусловлено снижением поддержки местных властей со стороны Соединенных Штатов; в Таджикистане происходило общее ограничение программ в общественно-политической сфере.

После смены администрации в Вашингтоне, пересмотра политики в отношении взаимодействия с гражданским обществом за рубежом и принятия курса Б.Обамы на сворачивание военной операции в Афганистане с 2010 г. расходы американских фондов на финансирование деятельности в Центральной Азии вновь стали расти. Наибольший рост пришелся на проектную работу по развитию демократических институтов и политических процессов в Казахстане, Киргизии и Таджикистане. В Туркменистане и Узбекистане усилилась работа по правозащитной тематике.

В 2013 г. фонд «Евразия» прекратил размещение в открытом доступе информации о своих расходах на деятельность в странах Центральной Азии. По опубликованным данным, за 10 лет произошло трехкратное сокращение затрат на работу с гражданским обществом в этом регионе – с 3,6 млн долл. в 2003 г. [16, р. 15] до 1,3 млн в 2013 г. [17, р. 24]. Это сокращение компенсировалось за счет привлечения спонсоров из американских государственных структур и фондов, а также местных социально ответственных компаний.

На фоне некоторого снижения ассигнований американских фондов на деятельность в общественно-политической сфере в странах Центральной Азии, в 2014 г. усилилась ориентация на программы по защите прав человека в Казахстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. За два года на эти цели было выделено более 40% всех средств. Такое изменение было обусловлено общим пересмотром политики США в данной сфере. Самым крупным получателем грантов стал казахский фонд защиты свободы слова «Адил Соз» (с 2012 по 2018 г. – 19 грантов фондов «Открытое общество» и 6 – НФД), занимающийся проведением мониторингов

нарушений свободы слова, подготовкой и анализом законопроектов, организацией юридических консультаций для журналистов.

В Киргизии в 2014–2019 гг. основной акцент деятельности американских фондов оставался на программах по развитию СМИ и содействию реформам. Так, фонд «Сорос-Кыргызстан» во взаимодействии с Верховным советом, Министерством юстиции и отделом по судебной реформе Аппарата Президента Киргизии активно участвовал в реформировании судебной-правовой системы республики, привлекая к этой работе международных экспертов и представителей партнерских НПО, а также оказывал содействие в создании Координационного совета по правам человека, возглавляемого вице-премьером [18, с. 84].

Судя по размещенным в открытом доступе данным о расходах Национального фонда в поддержку демократии, в 2014–2019 гг. в Туркменистане и Узбекистане основной акцент был сделан на защиту прав человека (более 62% ассигнований) и развитие средств массовой информации (более 17%). Учитывая введенные в этих странах ограничения на работу иностранных грантодающих структур, такой вектор активности позволяет оказывать давление на местные власти. В 2017 г., после смерти И.Каримова и избрания на пост президента Узбекистана Ш.Мирзиёева, бюджет НФД на деятельность в стране увеличился в 2,5 раза, до 520 тыс. долл. [19]. С 2018 г. второе место по объему расходов фонда в регионе занимает именно узбекское направление, которое рассматривается Соединенными Штатами в качестве «ключа к Центральной Азии» [20, с. 105].

В Казахстане в 2019 г. после заявления Н.Назарбаева об отставке и проведения выборов, в результате которых главой государства стал К.-Ж.Токаев, в стране прошли массовые протестные акции, к которым присоединились неправительственные организации из числа получателей грантовых средств американских фондов – «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», «Молодежная информационная служба Казахстана», международный фонд «Адил Соз», Международный центр журналистики «MediaNet» и другие. Эти организации в 2019 г. получили гранты фонда «Сорос-Казахстан» и НФД на общую сумму более 390 тыс. долл.

В 2020 г., помимо распространения коронавирусной инфекции, важными событиями в регионе стали выборы – парламентские в Киргизии и президентские в Таджикистане. Информация о структуре расходов фондов в этих странах за указанный год в открытом доступе отсутствует. Нет и свидетельств их вмешательства, а также активности НПО – получателей средств во время выборов. По оценкам экспертов, даже политический кризис в Киргизии является результатом внутривнутриполитической борьбы, а не

спланированным вмешательством западных структур [21]. На сайте структур Джорджа Сороса, обычно публикующих соответствующую информацию, каких-либо данных об этих событиях нет.

* * *

Анализ деятельности американских фондов и неправительственных организаций в странах Центральной Азии в рассматриваемый период позволяет условно выделить несколько этапов их активности. До 2001 г. регион не входил в число приоритетов США, работа ограничивалась сферой образования и содействием реформам во взаимодействии с местными органами власти.

После терактов 11 сентября 2001 г. и начала военной операции в Афганистане роль Центральной Азии во внешней политике Вашингтона резко возросла. Это нашло отражение в повышении активности американских фондов и НПО как в социально-гуманитарной, так и в общественно-политической сферах, в первую очередь в граничащих с Афганистаном государствах. Особое влияние на развитие подходов к выстраиванию взаимодействия с гражданским обществом оказала произошедшая в 2005 г. в Киргизии «тюльпановая революция», после которой кратно возросло финансовое участие фондов в стимулировании активности общественных организаций и поддержке новых властей.

В 2007-2014 гг. на фоне периодических спадов в объемах финансирования вследствие экономического кризиса и смены администрации в Вашингтоне дифференциация направлений поддержки стран региона углубилась в зависимости от их внешнеполитических ориентиров. В Казахстане, Туркменистане и Узбекистане возросло использование правозащитной тематики и информационных ресурсов для давления на местные власти, на казахском направлении сокращались социально-гуманитарные проекты (в первую очередь медицинские), стимулировалось развитие систем общественного контроля силами партнерских НПО. В Киргизии и Таджикистане, напротив, активизировалась социальная поддержка населения параллельно с выстраиванием сотрудничества с местными органами власти в проведении реформ.

В 2015–2017 гг. продолжилось снижение расходов американских фондов на финансирование деятельности в регионе, основные усилия концентрировались на чувствительных для каждой страны проблемах – трудовой миграции в Киргизии и Таджикистане, гендерной проблематике в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. По всем направлениям, за исключением киргизского, существенно возросло финансирование правозащитных проектов. Вслед за сменой руководства в Узбекистане после

смерти в 2016 г. И.Каримова отмечалось резкое увеличение расходов на деятельность в этой стране, в основном за счет программ по расширению гражданских свобод.

В 2018–2019 гг., с учетом роста доли молодежи в составе населения стран региона, значительные ресурсы были направлены на модернизацию средств массовой информации, а также на активность по востребованным молодым поколениям направлениям (общественные пространства, социальное предпринимательство и т.д.). Характерные для предыдущего периода тенденции ассигнования средств продолжились, за исключением ситуативных перераспределений ресурсов на развитие демократических институтов в годы проведения выборов (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан).

В условиях ограниченности в открытом доступе данных о работе американских фондов в регионе в 2020 г., можно судить лишь об их активном участии в поддержке населения, пострадавшего из-за распространения коронавирусной инфекции, – на эти цели было выделено более 1,8 млн долл. В Казахстане, Киргизии и Таджикистане эта помощь распределялась за счет экономии в результате сворачивания очных мероприятий и программ стажировок, наращивалась работа в информационной сфере и дистанционное взаимодействие с гражданским обществом. В Туркменистане и Узбекистане гуманитарная поддержка населению американскими фондами не предоставлялась.

Таким образом, направления поддержки со стороны американских фондов в государствах региона согласовывались с интересами США и позицией руководства стран Центральной Азии по отношению к сотрудничеству с Западом. В случае благоприятного отношения местных властей к выстраиванию взаимодействия с Соединенными Штатами значительные средства выделялись на поддержку систем государственного управления, на проведение реформ и социальное обслуживание населения. В странах, не следующих однозначно западному вектору, большее финансирование получают программы по защите прав человека, развитию СМИ и вовлечению НПО в процессы общественного контроля.

В Центральной Азии отмечается существенно больший уровень сокрытия данных о деятельности американских фондов и неправительственных организаций по сравнению с другими регионами постсоветского пространства. По Туркменистану и Узбекистану (с 2004 г.) подробные данные о расходах отсутствуют, по остальным странам информация представлена хаотично и обновляется медленно. Даже фонды «Открытое общество», традиционно демонстрировавшие наибольшую открытость, не опубликовали данные о работе в 2020 г. (за исключением представительства в Казахстане), а также скрыли отчетность по некоторым

годам (например, по Таджикистану недоступна информация за 2008–2010, 2012, 2015, 2019–2020 гг.).

Судя по размещенным в открытом доступе данным о структуре расходов американских фондов в регионе, приоритетными сферами их деятельности являются Киргизия и Казахстан, на долю которых приходится 34 и 33% их затрат. На проекты в Таджикистане было выделено 23% от общего объема финансирования, в Узбекистане и Туркменистане, соответственно – 8 и 1%. Наибольший объем предоставленных средств пришелся на 2001–2007 гг. (в связи с активизацией работы с гражданским обществом после террористических актов 11 сентября 2001 г. и началом операции США в Афганистане) и 2011–2013 гг. (возрастание роли региона с учетом постепенного вывода войск из Афганистана и обострения российско-американских отношений).

Переориентация направлений поддержки со стороны американских фондов по странам региона основана на конкретных интересах Соединенных Штатов, позициях местных властей и наиболее чувствительных проблемах, затрагивающих гражданское общество. В Казахстане важное место занимает развитие неправительственных организаций социальной и общественно-политической направленности, а также правозащитная тематика. В Киргизии акцент делается на развитии сферы здравоохранения, социального обслуживания населения и содействия политическим процессам и реформам. В Таджикистане основное внимание уделяется сфере образования и расширению доступа к информации. В Туркменистане и Узбекистане американские фонды концентрируются на защите прав человека и информационных проектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Uzbek Government Forces Closure of Local Soros Foundation. – *Open Society Foundations*, April 14, 2004. URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/press-releases/uzbek-government-forces-closure-local-soros-foundation> (дата обращения 15.01.2019).
2. Фонд Евразия Центральной Азии Кыргызстан – О нас. URL: <http://www.efca.kg/ru/o-nas/> (дата обращения 05.08.2019).
3. Паллиативная помощь. – *Сайт Фонда «Сорос-Кыргызстан»*. URL: <http://soros.kg/nashi-prioritety/palliativnaya-pomoshh> (дата обращения 09.03.2019).
4. Фонд «Сорос-Казахстан» выделяет \$500 000 на поддержку борьбы с COVID-19. – *Сайт Фонда «Сорос-Казахстан»*, 23.04.2020. URL: <https://www.soros.kz/ru/soros-foundation-kazakhstan-allocates-500000-to-support-the-fight-against-covid-19/> (дата обращения 25.03.2021).

5. Программа Qolda 2.0. – *Сайт Фонда Евразия Центральной Азии в Казахстане*, 06.10.2020. URL: http://ef-ca.kz/news/fond/QOLDA_20 (дата обращения 29.03.2021).
6. Помощь, оказанная Фондом «Сорос-Кыргызстан» в период эпидемии COVID-19. – *Сайт Фонда «Сорос-Кыргызстан»*, 26.09.2020. URL: <https://soros.kg/srs/ru/2020/09/26/помощь-оказанная-фондом-сорос-кыргы/> (дата обращения 29.03.2021).
7. Начало реализации второй фазы программы по реагированию гражданского общества на последствия COVID-19. – *Сайт «Института «Открытое общество» «Фонда содействия – Таджикистан»*, 31.08.2020. URL: <https://www.osiaf.tj/pages/232> (дата обращения 25.03.2021).
8. *National Endowment for Democracy Annual Report 2000*. URL: <http://www.ned.org/wp-content/uploads/annualreports/2000-ned-annual-report.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).
9. *Open Society Foundations Annual Report 2000*. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/5e4f2b5f-075a-4190-ad2f-25bc95f64255/a_complete_8.pdf (дата обращения: 31.03.2021).
10. *Open Society Foundations Annual Report 2004*. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/474c4b21-db13-4ca0-85f5-d6c16676c2f7/a_final.pdf (дата обращения 31.03.2021).
11. *National Endowment for Democracy Annual Report 2001*. URL: <http://www.ned.org/wp-content/uploads/annualreports/2001-ned-annual-report.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).
12. *National Endowment for Democracy Annual Report 2004*. URL: <http://www.ned.org/wp-content/uploads/annualreports/2004-ned-annual-report.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).
13. *National Endowment for Democracy Annual Report 2003*. URL: <http://www.ned.org/wp-content/uploads/annualreports/2003-ned-annual-report.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).
14. *Open Society Foundations Annual Report 2005 «Building Open Societies»*. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/a_complete_2.pdf (дата обращения 21.01.2019).
15. *Годовой отчет Фонда «Сорос-Кыргызстан» за 2005 год*. URL: http://soros.kg/uploads/reports/Rep_2005_Russ.pdf (дата обращения: 21.01.2019).
16. *Eurasia Foundation Annual Report 2003*. – *Eurasia Foundation Website*. URL: <http://www.eurasia.org/sites/default/files/2003%20full%20AR.pdf> (дата обращения 24.08.2019).

17. Eurasia Foundation Annual Report 2013. – *Eurasia Foundation Website*. URL: http://www.eurasia.org/sites/default/files/Annual_Report_2013.pdf (дата обращения 24.08.2019).
18. *Годовой отчет фонда «Сорос-Кыргызстан» за 2015 год*.
19. *National Endowment for Democracy Annual Report 2017*. URL: <https://www.ned.org/annual-report/2017-annual-report/> (дата обращения: 31.03.2021).
20. Ионова Е.П. 2016. Приоритеты новой администрации Узбекистана. – *Россия и новые государства Евразии*, №4, с. 96–105.
21. Киргизия: привычка к смене власти. Обобщение.– *Интерфакс*, 06.10.2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/730289> (дата обращения 16.04.2021).